

24. Zamolodchikov D. Balans ugleroda v tundrovyyh i lesnyh ecosystemah Rossii [Carbon balance in tundra and forest ecosystems in Russia]. 2003, Dr. of Sc. Degree thesis, Moscow (in Russian).
25. Zavarzin G.A. (ed.) Puly i potoki ugleroda v nazemnyh ekosistemah Rossii [Terrestrial ecosystems carbon pulls and fluxes in Russian ecosystems], 2007, Moscow: Nauka (in Russian).

УДК 911:004:004.9: 910.26: 528.9:811: 811.161.1:94(574: 574.1)

DOI: 10.24057/2414-9179-2017-2-23-13-26

С.А. Тесленок¹, Н.Г. Ивлиева², Н.В. Учеваткина³, К.С. Тесленок⁴

СОЗДАНИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ ГИС ДЛЯ РАЙОНОВ ДЕРУСИФИКАЦИИ, ДЕСОВЕТИЗАЦИИ И ДЕКОММУНИЗАЦИИ

АННОТАЦИЯ

Главное назначение любого географического названия – фиксация конкретного объекта или территории с пространственной привязкой на земной поверхности. Региональная топонимия – бесценный памятник духовной культуры человечества, хранящий память народа о его прошлом. Каждое название отражает особенности именуемого объекта, обуславливая эффективность их привлечения для решения разнообразных исторических, географических и лингвистических задач. Известна определённая степень изменчивости – как отдельных названий, так и всего топонимического комплекса – не только в пространстве, но и во времени. Это связано с особенностями исторического развития этносов и территорий, а также происходящими политическими изменениями. Вместе с тем, ещё в 1972 г. Генеральная конференция ЮНЕСКО приняла Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия, призвавшую не допускать искажений и переименований исторических топонимов.

В связи с этим важной и актуальной задачей является сохранение наименований географических объектов, широко известных в прошлом и существующих в настоящее время, как составной части исторического и культурного наследия народов различных регионов Земли. Остро стоят проблемы исследования топонимии отдельных регионов дерусификации, десоветизации и декоммунизации, как объекта комплексного системного многоаспектного изучения; анализа подвергшихся этим процессам топонимов с момента их возникновения до настоящего времени – сохранившихся как в исторических источниках, официальных документах и живой речи, так и в ретроспективных картографических материалах.

В соответствии с комплексной междисциплинарной направленностью исследования и топонимики в целом, решению названных задач, а также популяризации научных знаний и информации по топонимике в обществе, призваны способствовать разработка и создание пространственных баз данных специализированных топонимических ГИС. Поскольку топонимия отдельной территории представляет собой систему, ее основные структурные и функциональные элементы, взаимосвязи и взаимодействия позволяют достаточно широко использовать методы геоинформационного моделирования и картографирования.

¹ ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва»; 430005, Республика Мордовия, Саранск, ул. Большевикская, 68; e-mail: teslserg@mail.ru

² ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва»; 430005, Республика Мордовия, Саранск, ул. Большевикская, 68; e-mail: nivlieva@rambler.ru

³ ООО Градостроительство», 430005, Республика Мордовия, Саранск, ул. Степана Разина, 17, оф. 314; e-mail: tashabullet@yandex.ru

⁴ ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва»; 430005, Республика Мордовия, Саранск, ул. Большевикская, 68; e-mail: kirilltesl@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

ономастика, топонимия, русская топонимия, топонимическая база данных, географическая информационная система

ВВЕДЕНИЕ

В зоне взаимодействия таких областей знания, как лингвистика, география, история и ряд других, сформировалась и широко в них используется интегральная научная дисциплина – топонимика. Это раздел ономастики, изучающий названия географических объектов (топонимы), в том числе их динамическую составляющую – происхождение, развитие и изменение во времени, современное состояние.

Главное назначение любого из географических названий – фиксация конкретного объекта или территории, имеющих пространственную привязку на земной поверхности. Географические названия – это ценные памятники духовной культуры человечества, хранящие память народа о его прошлом. Поскольку каждое название в разной степени отражает те или иные особенности именуемого объекта, это обуславливает эффективность привлечения именно их для решения разнообразных исторических, географических и лингвистических задач. Известна и определённая степень изменчивости (как отдельных названий, так и всего топонимического комплекса) не только в пространстве, но и во времени. Это связано с особенностями исторического развития этносов и территорий их проживания, а также происходящими политическими изменениями. Вместе с тем, ещё в 1972 г. Генеральная конференция ЮНЕСКО приняла Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия, призвавшую не допускать искажений и переименований исторических топонимов.

В связи с этим важной и актуальной задачей нашего времени является инвентаризация и сохранение наименований географических объектов, широко известных в прошлом и существующих в настоящее время, как составной части исторического и культурного наследия народов любого из регионов планеты. При этом наиболее остро стоит задача исследования топонимии отдельных регионов дерусификации, десоветизации и декоммунизации как объекта комплексного системного многоаспектного изучения; анализа подвергшихся этим процессам топонимов с момента их возникновения до настоящего времени – сохранившихся как в исторических источниках, официальных документах и живой речи населения, так и на ретроспективных картографических материалах.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Среди рассматриваемых проблем дерусификации, десоветизации и декоммунизации, происходящих на постсоветском пространстве после развала СССР, наиболее распространённой, острой, имеющей и современные и серьёзные отдалённые последствия, является первая. Определяемая в целом как процесс вытеснения русского или русскоязычного населения, русского языка и русской и/или русскоязычной культуры из различных сфер жизни определённого сообщества людей, а так же маргинализации языка, культуры и других атрибутов русскоязычного общества, за счёт продвижения других (как правило, автохтонных), языков и культур) [Тесленок, 2015], она, в частности, сопровождается и уничтожением русскоязычной топонимии, заключающейся, прежде всего, в массовом переименовании географических названий.

Став актуальной на территории бывшего Советского Союза ещё до момента его развала, в настоящее время она только обостряется. Опыт изменений географических названий (в том числе и природных объектов) в России известен давно, достаточно вспомнить некоторые прежние названия: реки Урал (до указа Екатерины II от 15 января 1775 г. – Яик) или Крымского полуострова (с конца XVIII в. по указу Екатерины II – Таврический или Таврида) и др. Собственно дерусификация впервые была отмечена в новых независимых государствах, возникших после распада Российской империи в 1917 г.

(Польша, Финляндия, Грузия, Украина, Эстония, Латвия, Литва) и отчасти она явилась ответной реакцией на предшествующую интенсивную (иногда насильственную) русификацию. После осуждения культа личности И.В. Сталина прошла колоссальная волна десталинизации географических названий в Советском Союзе, а затем и в странах социалистического лагеря. После разрушения последнего и обретения независимости республиками, входившими в состав СССР, волна переименования географических названий связывалась с процессами декоммунизации и десоветизации. На территории бывшего Советского Союза наиболее активной и первой по времени она была на территориях так называемых новых независимых государств – первоначально в нынешних странах Балтии, затем охватила Молдову, страны Закавказья и Средней Азии. Продолжаются они там и сейчас, причем с характерной для них непоследовательностью и нелогичностью.

Так, в Республике Таджикистан только одним постановлением Правительства от 01.02.2016 г. в соответствии со статьями 10, 18 и 19 Конституционного закона Республики Таджикистан «О порядке решения вопросов административно-территориального устройства Республики Таджикистан» и Закона Республики Таджикистан «О наименованиях географических объектов» были переименованы не только русские или советские, но и таджикские названия.

В Республике Беларусь, одним из государственных языков которой является русский, Правительство уже неоднократно рассматривало законопроекты о разной степени уничтожения русскоязычной топонимики. Новая редакция закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам наименований географических объектов» предусматривает обязательное присвоение наименований всем географическим объектам на белорусском языке и уже затем – передачу с него на русский.

После государственного переворота и смены политического курса процессы декоммунизации – десоветизации – дерусификации начались на Украине. Процессы переименования населённых пунктов и улиц в стране были запущены в мае 2015 г., после вступления в силу Закона «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрещении пропаганды их символики» [http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=58192] (так называемый «закон о декоммунизации»). Однако проводя на деле политику декоммунизации – десоветизации (на деле выливающуюся в дерусификацию всей топонимической системы государства), нынешние власти Украины полностью забывают о второй составляющей этого закона, переименовывая значительный пласт географических названий в честь пособников нацистского тоталитарного режима.

Но наиболее ярко проблемы дерусификации топонимических систем постсоветского пространства проявились и активно проходили в Республике Казахстан. За годы самостоятельной государственности в стране переименованы или получили изменённую (уточнённую) транскрипцию наименований многих географических названий. В течение только 1991–2005 гг. были переименованы 3 области, 12 городов, 53 областных и 7 городских районов, 43 железнодорожные станции и разъезда, 957 малых населённых пунктов, а также порядка 890 учреждений образования, культуры, здравоохранения и спорта. По отчётам чиновников, уже к 2005 г. переименование географических объектов было завершено на 55-60%, причём основная доля приходилась на регионы страны с преимущественно русскоязычным населением – северные, северо-восточные и северо-западные.

Не всегда понятна и труднообъяснима и крайне непоследовательна логика чиновников, осуществляющих политику дерусификации и десоветизации. В этом плане показательны процессы современных переименований названий улиц бывшей столицы и крупнейшего по числу жителей города Казахстана – Алматы (бывший Алма-Ата, ранее – Верный), претерпевших за более чем 150-летнюю историю города три волны массового переименования.

Как правило, решения по переименованию географических названий в республике объясняются учётом мнения населения, заключениями местных и региональных ономастических комиссий и Республиканской ономастической комиссии при Правительстве Казахстана. Совсем недавно Президент Казахстана Н.А. Назарбаев допустил возможность изменения названия всей страны. Одним из вариантов он назвал «Казак елі» («страна казахов» или «казахский народ»).

Дерусификация затронула не только политизированные и идеологизированные географические названия советского периода, относящиеся к социально-экономическим объектам и территориям (как это уже происходило в первый период после развала Советского Союза, или происходит в настоящее время в виде процессов «ленинопада» и декоммунизации на Украине). Она подняла и огромный пласт названий значительного количества физико-географических объектов и территорий, прежде отражавших их ландшафтные особенности и специфику. Отчасти можно согласиться с переименованием топонимов советского периода, но как быть с имевшими более чем четырёхсотлетнюю историю географическими названиями не существовавших до того объектов? Корни современных процессов дерусификации – казахизации заключаются в том, что русский язык в Казахстане, имея согласно конституции республики статус официального, продолжает оставаться языком межнационального общения, выполняя важные социальные и гуманитарные функции. В связи с этим на государственном уровне проводится политика вытеснения русского языка государственным – казахским во всех сферах (включая, естественно, а нередко – и в первую очередь, и топонимику).

Но язык не просто и не только средство коммуникации, это основной признак этнической самоидентификации любого человека. Предпосылки возникновения данной проблемы в первую очередь связаны с тем, что современная Республика Казахстан сформировалась как типичное полиэтничное государство. И в настоящее время здесь проживают представители 130 этносов. С давних пор полиэтнично население и его регионов. Ещё один аспект активизации процессов дерусификации связан с задекларированным переводом государственного казахского языка с кириллицы на латинский алфавит [Тесленок, 2015]. В частности, еще в октябре 2006 г. на XII сессии Ассамблеи народов Казахстана об активизации этого процесса заявил президент Казахстана Н.А. Назарбаев, а в декабре того же года в Алматы состоялось консультативное совещание представителей Министерства образования и науки Республики Казахстан с ведущими учёными-филологами страны.

Особенно актуальна проблема исчезновения русской топонимии для северного региона Казахстана (в это понятие мы включаем всю северную половину республики). Территориально это не только Северный Казахстан в наиболее распространённом его понимании (Северо-Казахстанская, Кустанайская, Акмолинская, Павлодарская области – но и некоторые области Западного (Западно-Казахстанская [Учеваткина, Ивлиева, 2016], Актюбинская) и весь Центральный и Восточный Казахстан (Карагандинская и Восточно-Казахстанская области соответственно). Фактически это территория, в максимальной степени освоенная русскоязычным населением Российской империи и район освоения целинных и залежных земель в СССР [Тесленок, 2015]. Для территории бывшего Советского Союза Казахстан – наиболее типичный, характерный и ярко выраженный пример дерусификации в топонимии. Определяется это достаточно длительной историей русского освоения и заселения ландшафтов этой территории. Кроме того, в республике к моменту развала СССР была максимально высока доля «не титульной» нации – русских и русскоязычного населения.

Однако специальные исследования по русскоязычной топонимии территории современного Казахстана и других стран бывшего Советского Союза (не говоря уже о названиях, подвергшихся процессам дерусификации и национализации), не проводились. Система современных дерусифицированных географических названий ряда регионов недостаточно исследовалась учёными-топонимистами и мало изучена в комплексном

отношении. В современных географических и связанных с ними исследованиях широкое распространение получило применение системного анализа, математического и геоинформационно-картографического моделирования. Поскольку топонимия отдельной территории представляет собой систему, её основные структурные и функциональные элементы, взаимосвязи и взаимодействия позволяют достаточно широко использовать методы моделирования. Задача сохранения наименований географических объектов, широко известных в прошлом и настоящем, как составной части исторического и культурного наследия народов, исключительно важна, и на современном уровне развития информационных технологий все названные задачи могут быть решены на основе разработки и создания пространственной базы данных (БД) [Ивлиева, 2013; Тесленок, 2015; Учеваткина, Ивлиева, 2016; Калашникова Л.Г., Козлова О.О. Создание электронных топонимических карт территории Мордовии [Электронный ресурс] // Огарев-online. – 2016. – №16. – Режим доступа: <http://journal.mrsu.ru/arts/sozдание-elektronnyx-toponimicheskix-kart-territorii-mordovii>] специализированной топонимической географической информационной системы (ГИС) [Тесленок, 2015]. В соответствии с комплексной междисциплинарной направленностью топонимических исследований, специализированная топонимическая ГИС призвана решать названные выше задачи и поставленные проблемы, а также способствовать популяризации научных знаний и информации по топонимике в обществе [Тесленок, 2015].

Однако на современном этапе развития научного знания остаётся нерешённым значительное количество задач региональных топонимических исследований: проектирования специализированной региональной топонимической ГИС и создания ее картографической основы; разработки структуры и создания баз данных специализированной топонимической региональной ГИС; выявления этноязыковых пластов топонимии данной территории и определения состава русскоязычных топонимических названий различных временных срезов на основе анализа разновременных картографических материалов, исторических и литературных данных; выявления особенностей этноязыкового контактирования восточно-славянского и казахского населения, их топонимических систем и языков, а также связи и приуроченности районов распространения русскоязычной топонимии к районам современного распространения восточно-славянского населения; определения социально-экономических, историко-культурных предпосылок формирования топонимов исследуемого региона; определение системообразующих тематических групп русскоязычных названий и их соотношения в разные исторические периоды; исследования семантики и установления этимологии русскоязычных географических названий, основных способов их образования, типов их моделей; подготовки материалов и составления этнолингвистической карты территории Казахстана и районов со значительной долей русскоязычного населения; определения структурных особенностей и выявления системных отношений русскоязычных топонимов разных типов и классов; выявления своеобразия русскоязычной топонимии как важного языкового источника информации об истории и культуре жителей региона; проведения комплексного многоаспектного анализа топонимов в историческом плане на разных синхронных срезах; характеристики типичных свойств всех русскоязычных топонимов и специфических качеств региональной топонимической системы в разные исторические периоды [Тесленок, 2015].

Остро стоит задача фиксации и сохранения не только уничтоженных (исчезнувших), актуальных (пока еще сохранившихся), но и неофициально-бытовых названий географических объектов, что даёт возможность сформировать наиболее полное представление о топонимической системе как языковом источнике информации о духовной культуре народа. Поскольку к настоящему времени значительное число русскоязычных топонимов уже уничтожено, они стёрты с современных географических карт, многие из указанных выше задач имеют ретроспективный аспект [Тесленок, 2015].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В результате исследований определены суть понятий декоммунизации – десоветизации – дерусификации, а так же особенности их территориального проявления в новых независимых государствах, возникших после развала СССР.

Выявлены конкретные случаи изменения географических названий различных объектов в разных странах. В частности, в последней волне переименований в Республике Таджикистан были изменены не только русские названия (город Чкаловск в Бустон) и названия советского периода (город Кайраккум – в Гулистон, хотя город с таким же названием находится рядом в Узбекистане; Кайраккумское водохранилище – в Бахри Точик, в переводе Таджикское море, но оно неофициально так и называлось в советское время), но и таджикские. Так, Ганчинский район переименован в район Деваштич, Кумсангирский – в район Джайхун, район Джалолиддин Руми – в Джалолиддин Балхи, Джиликульский район – в район Дусти, Джиргатальский – в район Лахш, Тавильдаринский – в район Сангвор, Шураабадский – в район Шамсиддин Шохин.

На Украине Институтом национальной памяти был опубликован список из 520 исторических личностей, деятельность которых попадала под действие вышеназванного «закона о декоммунизации», следовательно, географические названия с их именами должны исчезнуть навсегда. Согласно данным мониторинга, изменению подлежали названия 76 городских и 795 сельских поселений, а до конца ноября 2016 г. ставилась задача переименования более 940 населённых пунктов. В соответствии с пунктом 8 статьи 7 названного закона, а так же пунктом 29 части 1 статьи 85 Конституции Украины Верховная Рада 04.02.2016 г. приняла постановление № 3854 «О переименовании отдельных населённых пунктов и районов»). Среди 175 изменений географических названий назовём лишь переименования городов Донецкой области: Дзержинска в Торецк, Красного Лимана – в Лиман (одно из первых усечений названий), Артёмовска (и одноименного района) – в Бахмут (и одноименный район), а так же Одесской: Ильичевска в Черноморск и Полтавской областей: Краснозаводского в Заводское.

12 мая 2016 г. Верховная Рада приняла к рассмотрению три постановления [<http://rada.gov.ua/news/Novyny/129787.html>], предусматривающих в рамках декоммунизации переименование 375 населённых пунктов и районов в областях Украины и в Крыму (в тот момент уже два года находящемся в составе Российской Федерации). Наибольшее число переименований географических названий планировалось в Днепропетровской (42), Одесской (31), Полтавской и Харьковской (по 24), Черниговской (20) и Запорожской (19) областях. 19 мая 2016 г. все три постановления были приняты.

Первое за № 3864 [http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=58016] вызвало наибольший резонанс, поскольку было изменено (а точнее сказать урезано) название крупнейшего промышленного центра страны, почти миллионного Днепропетровска (бывшего Екатеринослава) в Дніпро (Днепр). Согласно Постановлению № 4085 [http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=58192] были изменены названия еще 287 населённых пунктов и 9 районов страны. Приведём только данные о переименовании 9 городов. В Днепропетровской области Днепродзержинск был переименован в Каменское; в Донецкой Артёмово стал Железным, Димитров – Гродовском, Красноармейск – Гришино; Комсомольск Полтавской области поменял название на Горшни Плавни, Ульяновка Кировоградской – Благовещенское, Щорс Черниговской стал Сновском; Кузнецовск Ровенской области – Вараш; Цюрупинск Херсонской теперь носит название Олешки. Практически сразу же 12 сельских населённых пунктов 9 областей из числа только что переименованных Постановлением № 4691 [http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=59149] после отмены первого переименования получили другие названия. Таким образом, 7 сёл оказались переименованными сразу по два раза.

В итоге список всех переименованных в рамках закона о декоммунизации населённых пунктов в Украине включал 375 ойконимов, и, по данным Института национальной памяти, оставалось переименовать 11 населённых пунктов, включая областной центр Кировоград. Считается, что 14 июля 2016 г. Верховная Рада завершила процесс декоммунизации, десоветизации и дерусификации, переименовав оставшиеся населённые пункты. Так, Кировоград стал городом Кропивницкий, и за последнее столетие его название было изменено уже в четвёртый раз.

Анализ подвергшихся процессу декоммунизации ойконимов показал, что переименованиям подверглись не только все названия, полученные в честь революционных, коммунистических и советских государственных и политических деятелей, лидеров, военачальников и героев. В их числе оказались также такие, в которых присутствуют и упоминаются слова «красный» (например, с. Червоня Гребля Хмельницкой области), «октябрь», «май» и другие, связанные советским периодом. Анализ переименований значительного количества населённых пунктов, названия которых связывают с именем Г.И. Петровского, показал, что на деле в своей основе они имеют имя «Петр». Кроме того были переименованы ойконимы, ассоциирующиеся с Россией и русским миром (Маяки Волынской области; Валовое и Брагиновка Днепропетровской; Розовка Луганской и многие другие), включая имена (например, Владимир-Ильинка Кировоградской; Андреевка и Максимовка Львовской и др.) и даже якобы связанные с Россией географические названия (Уральское и Белорецкое Запорожской области и др.).

Анализ переименований названий улиц бывшей столицы Республики Казахстан Алматы показал, что с карты города полностью исчезло наследие советского времени – названия таких улиц и проспектов, как Коммунистический (Абылай хана), Советская (Казыбек би; одноимённый городской район – Алмалинский), Октябрьская (Айтеке би; одноимённый городской район – Турксибский), 50-летия Октября (Раимбека), Красногвардейский тракт (Суянбая), Красноармейская (М. Бейсебаева), Комсомольская (Толе би), Фрунзе (Торайгырова; одноимённый городской район в Медеуский), Ленина (проспект в Достык, улица – Бенберина; одноимённый городской район – Жетысуский), Карла Маркса (Д. Кунаева), Калинина (Кабанбай батыра; одноимённый городской район – в Бостандыкский), Кирова (Богенбай батыра), Дзержинского (Наурызбай Батыра), Баумана (Тургут Озала), Микояна (М. Шокай), Жданова (Шакарима), Горького (Жибек-Жолы) и др. В ряду переименованных оказались улицы Балтийская (М. Кожамьярова), Барнаульская (А. Сарсенбаева), Армавирская (Б. Бультриковой), Варшавская (М. Дулатова), Выборгская (Ахтанова), Железноводская (Ж. Акпаева), Закарпатская (Ахметова), Кремлёвская (Б. Майлина), Ленинградская (Гете), Порт-Артура (Г. Садвакасова), Ровенская (К. Кожобекова), Севанская (О. Бокеева), Чукотская (К. Мусина), Туруханская (Суонио), Звенигородская (Ж. Кудерина), Семипалатинская (Ж. Тобаякова). Поменяли свои названия Северная (Болтирик шешена), Западная (С. Ескараева), Центральная (Ясави), Подгорная (Кастеева), Лесная (Ч. Омарова), Дачная (Бегалина), Цветочная (С. Серикова), Клеверная (Есенберлина), Речная (К. Кармысова), Многоводная (Орманова), Мельничная (Г. Курмангалиева), Звёздная (М. Беспакоева), Лунная (К. Беспакоева). Оказались переименованными улицы Пастера (Макатаева), Мечникова (Шарипова), Ковалевской (Н. Тлендиева), Дежнева (Р. Сулейменова), Седова (Н. Торекулова), Малиновского (Иманбаевой), Обручева (К. Рыскулбекова), Лумумбы (Мустафы Озтюрка), Белинского (И. Джансугурова), 8 Марта (Ш. Калдаякова), Интернациональная (С. Мауленова), Космонавтов (А. Байтурсынова), Правды (Ы. Алтынсарина), Университетская (З. Шашкина), Фестивальная (К. Токтабаева), Спортивная (Т. Сауранбаева), проспект Мира (Желтоксан), Ботанический бульвар (Бухар Жырау). К примерам дерусификации могут быть отнесены переименования улиц Максимова (пос. Коктобе; в Абдирова), Гражданской (М. Базарбаева), Аэродромной (А. Бокейханова), Домостроительной (Улугбека), Заводской (Ж. Елебекова), Локомотивной (Ж. Аймауытова), Слободской (А. Молдагуловой), Кавалерийской (С. Ашимбаева).

Анализ процессов декоммунизации – десоветизации – дерусификации, происходящих в разных регионах и на разной общественно-политической основе, выявил, что актуальной и важнейшей задачей в связи с этим является полная инвентаризация существовавшей до начала массовых переименований топонимической системы, которая может быть решена созданием специализированной топонимической региональной ГИС. Ее основой, как показали проведенные исследования, должна стать база данных, включающая комплекс разноплановой информации о русскоязычных топонимах (в первую очередь – подвергшихся дерусификации – национализации) – собственных именах географических объектов разных классов: единиц административного деления и отдельных территорий, рек, озёр, болот, родников, орографических объектов и элементов рельефа, путей сообщения, населённых пунктов, элементов их уличной сети и др. [Тесленок, 2015].

Главной особенностью и неоспоримым преимуществом создания и использования в топонимических исследованиях именно ГИС является наличие возможности реализации запросов пользователя и осуществления пространственного анализа включённых в её состав объектов. В связи с этим, пользователям доступно предоставление получаемых только средствами ГИС возможностей [Тесленок, 2015]: поиск топонимов со сходными ареальными характеристиками; их сопоставление с аналогичными и/или сходными показателями частотности встречаемости; поиск по суффиксам, формантам и атрибутивам; привязка для каждого варианта названия источника происхождения; сопоставление названий с аналогичными семантическими «партнерами»; фиксация топонимических легенд; установление связи с внешними источниками картографической и атрибутивной информации; поиск топонимов с одним и тем же семантическим или мотивационным признаком; разнообразная картографическая визуализация информации, включённой в состав пространственной и атрибутивной БД и др.

Минимально такая ГИС должна включать следующие типы атрибутивной информации о русскоязычных топонимах [Тесленок, 2015]: основной топонимический вариант (объединяющий ряд названий одного и того же географического объекта с незначительными фонетическими, акцентологическими, словообразовательными или морфологическими отличиями); статистические данные (количество одноимённых объектов); информацию о типе и местоположении (с ландшафтной и административной привязкой); сведения о позиционной составляющей (особенностях географического положения, координатах, расстояниях и азимутах близлежащих объектов и т.п.); фонетические и грамматические варианты названия; параллельные названия; структура семантических микросистем с названиями расположенных вблизи географических объектов, находящихся в семантической связи; история топонима и краткая этимологическая справка с обзором основных этимологических версий; библиография; примечания и авторские комментарии.

Будучи ориентированной на самый широкий круг пользователей, подобная специализированная топонимическая региональная ГИС даёт возможность каждому заинтересованному пользователю в интерактивном режиме получить актуальную научно обработанную информацию об истории возникновения, изменения и происхождении включённых в неё топонимов, а также разнообразную картографическую информацию о них.

В качестве промежуточных результатов исследования кратко рассмотрим опыт создания специализированной топонимической базы данных территории Западно-Казахстанской области.

Географические наименования, как правило, являются обязательными атрибутами пространственных объектов и при геоинформационном топонимическом и любом другом тематическом картографировании всё более доступным становится использование баз и банков географических названий [Тикунов, 1985; Банки..., 1987; Иванов, Агапов, 2002; Шекхар, Санжей, 2004; Ивлиева, 2013; Калашникова, Козлова, 2016; Учеваткина, Ивлиева, 2016]. Сформулирован ряд основных требований к топонимической БД, в числе которых полнота, обновляемость, историчность, доступность [Кошкарёв А.В. Топонимические базы

данных и электронные газеттиры в составе инфраструктур пространственных данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://igras.ru/files/f.2009.04.23.00.36.01.3.doc>.

В качестве источников данных для разработки и создания специализированной региональной топонимической ГИС одного из районов дерусификации, десоветизации и декоммунизации были использованы доступные в сети Интернет топографические карты масштабного ряда 1:200 000, 1:500 000 и 1:1 000 000, цифровые пространственные данные Digital Chart of the World (DCW), уточнённые по отечественным материалам, общегеографическая карта Западно-Казахстанской области [Карта..., 1995], свободно распространяемые базы данных географических названий GEONet Names Server (GNS) и GeoNames с последними обновлениями, электронный бюллетень «Изменения географических названий государств-участников СНГ» сайта Росреестра, электронный справочник по географическим названиям Казахстана в формате .xls и энциклопедический справочник «Топонимика Казахстана» [Топонимика, 2010].

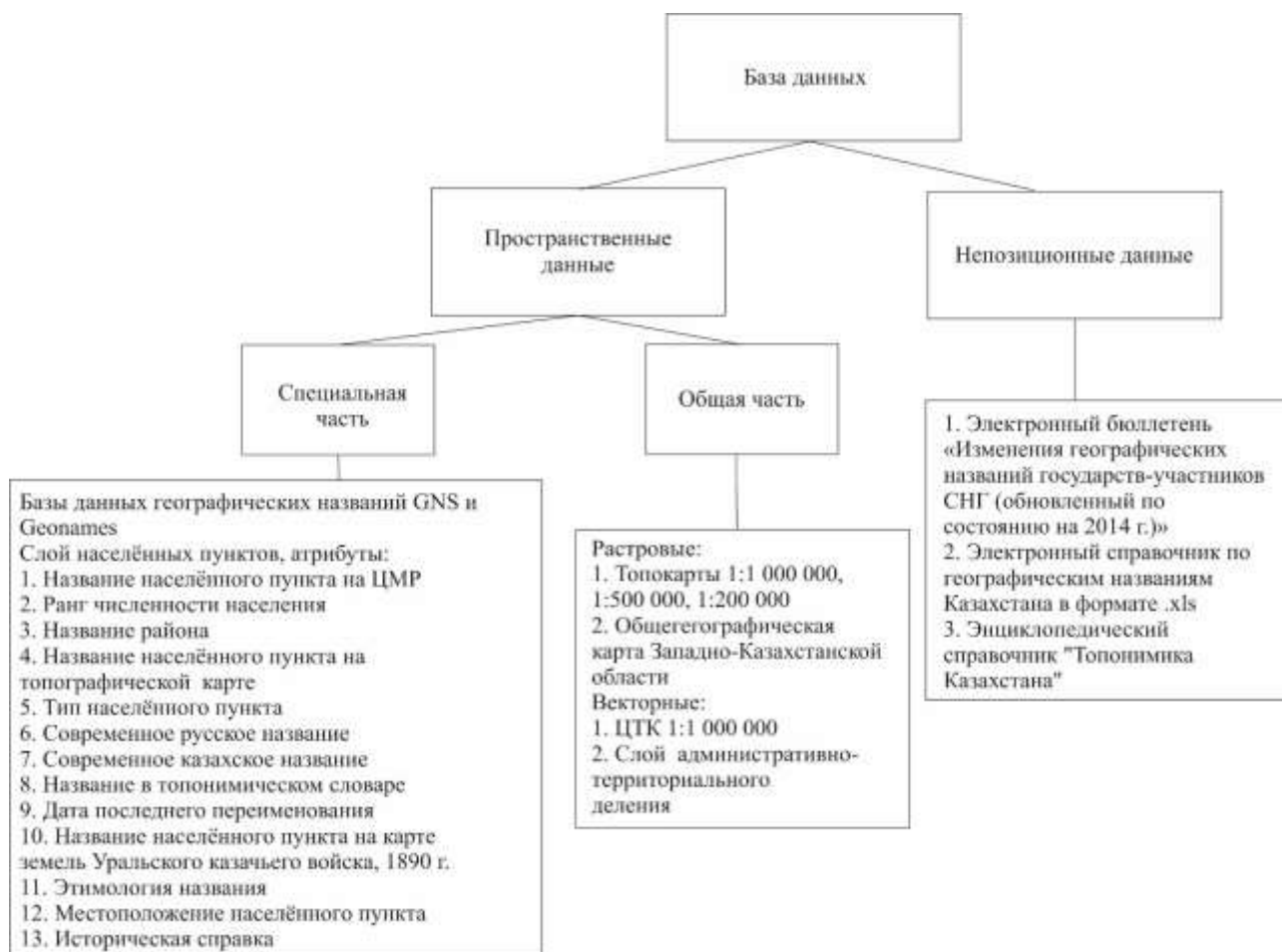

Рисунок 1. Структура базы пространственных данных населённых пунктов
Figure 1. The structure of the spatial data base of settlements

Для решения задач создания БД специализированной региональной топонимической ГИС, исследования и картографирования изменений ойконимов Западно-Казахстанской области Республики Казахстан были использованы возможности ГИС-пакета ArcGIS for Desktop 10 – семейства геоинформационных программных продуктов компании ESRI (США). Разработанная структура БД населённых пунктов региональной топонимической ГИС, установленная в соответствии с принятым содержанием, назначением и с учётом программно-технических возможностей, представлена на рисунке 1.

Обработка исходных данных средствами ГИС-технологий включала пространственную привязку 55 листов исходных растровых топографических карт. Для облегчения управления данными они были объединены в группы по масштабам, а для каждой из этих групп (составного слоя) – установлен диапазон масштабов отображения на экране. Далее были подготовлены необходимые цифровые слои исследуемой территории (из которых слои соседних стран, соседних областей, районов, элементов гидрографии, населённых пунктов содержат текстовую информацию соответствующих подписей названий), проведены актуализация БД населённых пунктов Западно-Казахстанской области, а также проверка качества данных и контроль ошибок.

Конечным результатом для многих типов пространственных операций является визуализация информации БД в виде картографического изображения. В связи с этим в качестве примера на рисунке 2 приведён один из вариантов вывода информации, представленной в БД, в качестве надписей при компоновке карты. Он демонстрирует пример визуализации названий населённых пунктов двух периодов: советского (расположенные снизу и показанные курсивным шрифтом красного цвета) и современного, с актуальными, принятыми в Республике Казахстан [Топонимика, 2010] названиями (указанные сверху обычным прямым шрифтом зелёным цветом).

ВЫВОДЫ

Анализ процессов дерусификации, десоветизации и декоммунизации показал, что для них характерны различная территориальная приуроченность, гетерохронность, разная степень агрессивности осуществления этой политики властями и чиновниками на местах.

Проведённые исследования, направленные на разработку и создание специализированной региональной ГИС русской топонимии отдельных регионов являются основой для последующего осуществления на этой основе комплексного многоаспектного анализа топонимов, определения основных черт и особенностей русскоязычной топонимической системы в целом и её отдельных компонентов в плане этимологии, историко-лингвистического анализа, исторических изменений, лексико-семантических и функциональных особенностей. Полученные результаты позволят создать серию словарей-справочников русскоязычной топонимии регионов дерусификации, десоветизации и декоммунизации в традиционной форме и в электронном виде для последующего размещения в сети Интернет. Результаты, полученные в процессе создания пространственных БД ГИС и выявленные системные закономерности в функционировании русскоязычных топонимов, послужат основой системно-функциональных исследований на следующих этапах.

В настоящее время сформулировано назначение проектируемой БД и обоснован выбор целевого программного обеспечения ГИС; подобраны необходимые картографические, статистические, литературные и интернет-источники для создания БД; спроектирована структура БД и определён состав атрибутивных данных пространственных объектов; сформирована БД ГИС данных населённых пунктов Западно-Казахстанской области Республики Казахстан; выполнена её актуализация, выполнены оценка качества данных и контроль над ошибками; разработана методика использования БД населённых пунктов Западно-Казахстанской области для целей картографирования, конкретизированная на отдельных примерах.

Созданная БД населённых пунктов Западно-Казахстанской области, содержащая значительные объёмы пространственной и атрибутивной информации, позволяет в полной мере использовать её для детального исследования процессов изменений названий населённых пунктов Западно-Казахстанской области Республики Казахстан, а разработанная методика формирования и использования БД может быть использована для создания единой БД ГИС русской топонимии и всех населённых пунктов Республики Казахстан и других районов дерусификации, десоветизации и декоммунизации.

Будучи ориентированной на самый широкий круг пользователей (учёных в области ономастики, топонимики, истории, этнографов, географов, картографов, аспирантов и студентов гуманитарных специальностей и направлений обучения, краеведов, учащихся школ, обычных граждан), ГИС русской топонимии даст возможность каждому заинтересованному пользователю в интерактивном режиме получить актуальную научно обработанную информацию об истории возникновения, изменения и происхождении включённых в неё топонимов, разнообразную картографическую информацию о них.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банки географических данных для тематического картографирования / под ред. К.А. Салищева, С.Н. Сербенюка. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987.– 188 с.
2. *Иванов А.Г., Агапов В.С.* Формирование и использование справочно-информационного фонда географических названий для картографирования. – Изв. вузов. Геодезия и аэрофотосъёмка, 2002, № 5.– С. 90–98.
3. *Ивлиева Н.Г.* О создании топонимической базы данных для целей картографирования. – Геоинформационное картографирование в регионах России: материалы V Всеросс. науч.-практ. конф. (Воронеж, 19-22 сентября 2013 г.).– Воронеж: Цифровая полиграфия, 2013. – С. 68–70.
4. *Калашиникова Л.Г., Козлова О.О.* Создание карт населённых пунктов на основе топонимического словаря. – Наука, образование и инновации: Сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. (25 июня 2016 г., г. Томск), Ч. 2.– Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2016. – С. 226–229.
5. Карта Западно-Казахстанской области / сост. и подгот. к печати ККП «Картография» в 1995 г.; ред. И. А. Копанева. 1:1 000 000, 10 км в см.
6. *Тесленок С.А.* О необходимости создания специализированной ГИС русской топонимии. – Геоинформационное картографирование в регионах России: Материалы VII всерос. науч.-практич. конф. (Воронеж, 10-12 декабря 2015 г.).– Воронеж: Изд-во «Научная книга», 2015. –С.. 143–148.
7. Топонимика Казахстана: энциклопедический справочник. – Алматы: Аруана, 2010.– 816 с.
8. *Учеваткина Н.В., Ивлиева Н.Г.* О разработке топонимической базы данных ГИС населённых пунктов казахстанского Приуралья. – XLIV Огаревские чтения: материалы науч. конф. (Саранск, 08-15 декабря 2015 г.). – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016. – С. 481–487.
9. *Тикунов В.С.* Моделирование в социально-экономической картографии. – М.: Изд-во МГУ, 1985.– 280 с.
10. *Шаши Ш., Санжей Ч.* Основы пространственных баз данных. – М.: Кудиц-образ, 2004.– 330 с.

Sergey A. Teslenok¹, Natal'ja G. Ivlieva², Natal'ja V. Uchevatkina³, Kirill S. Teslenok⁴

CREATION OF A SPECIALIZED TOPONYMIC GIS FOR AREAS OF DERUSSIFICATION, DESOVIETIZATION AND DECOMMUNIZATION

ABSTRACT

The main purpose of any geographical name is the fixation of a particular object or territory with a spatial reference on the earth's surface. Regional toponymy is a priceless monument of spiritual culture of humanity, preserving the memory of the peoples about his past. Each name reflects the characteristics of the named object, causing the efficiency to attract them to various historical, geographical and linguistic problems. There's a certain degree of variability – as separate names, and toponymic complex – not only in space but also in time. This is due to features of the historical development of ethnic groups and territories, and ongoing political changes. However, in 1972 the General conference of UNESCO adopted the Convention concerning the protection of world cultural and natural heritage, intended to prevent distortions and renaming of historical names.

In this regard, an important and urgent task is preservation of names of geographical objects, widely known in the past, and currently existing as an integral part of the historical and cultural heritage of the peoples of different regions of the Earth. In particular toponymy of certain regions of derussification, desovietization and decommunization as an object of multifaceted complex system of study should be dealt with, as well as analysis of toponyms subjected to these processes since their inception to the present time – preserved in historical sources, official documents and live speech, and in retrospective cartographic materials.

In accordance with the comprehensive multidisciplinary focus of the study and toponymy in general, solving these tasks, as well as the promotion of scientific knowledge and information on the toponymy in the community, is designed to promote the development and creation of spatial databases for specialized toponymic GIS. Because toponymy as a separate territory is a system, its main structural and functional elements, interconnection and interaction, allow one widely to use the methods of geoinformation modeling and mapping.

KEYWORDS:

onomatology, toponymy, Russian toponymy, toponymic database, geographical information system

REFERENCES

1. Banki geograficheskikh dannyh dlya tematicheskogo kartografirovaniya, [Banks of geographic data for thematic mapping], ed. K.A. Salishcheva, S.N. Serbenyuk, Moscow: Izd-vo MGU, 1987, 188 p. (in Russian).
2. Ivanov A.G., Agapov B.C., Formirovaniye i ispol'zovaniye spravochno-informatsionnogo fonda geograficheskikh nazvaniy dlya kartografirovaniya [Formation and use of the reference and information fund for geographical names for mapping], *Izv. vuzov. Geodeziya i aerofotos'yomka*, 2002, No 5, pp. 90–98 (in Russian).
3. Ivliyeva N.G. O sozdanii toponimicheskoy bazy dannyh dlya tseley kartografirovaniya

¹ FSBEI of HE “National Research Ogarev Mordovia State University”; 68 Bolshevistskaya st, Saransk 430005, Republic of Mordovia, Russia; *e-mail*: teslserg@mail.ru

² FSBEI of HE “National Research Ogarev Mordovia State University”; 68 Bolshevistskaya st, Saransk 430005, Republic of Mordovia, Russia; *e-mail*: nivlieva@rambler.ru

³ LLC “Gradostroitel'stvo”, of. 314, 17 Stepana Razina st, Saransk 430005, Republic of Mordovia, Russia; *e-mail*: tashabullet@yandex.ru

⁴ FSBEI of HE “National Research Ogarev Mordovia State University”; 68 Bolshevistskaya st, Saransk 430005, Republic of Mordovia, Russia; *e-mail*: kirilltesl@mail.ru

- [About creation of toponymic database for the purposes of cartography], Geoinformatsionnoye kartografirovaniye v regionah Rossii. Materialy V Vseross. nauch.-prakt. konf. (Voronezh, 19–22 sentyabrya 2013 g.), Voronezh: Tsifrovaya poligrafiya, 2013, pp. 68–70 (in Russian).
4. Kalashnikova L.G., Kozlova O.O. Sozdaniye kart naseleennykh punktov na osnove toponimicheskogo slovarya [Creation of maps of settlements on the basis of toponymic dictionary], Nauka, obrazovaniye i innovatsii. Sb. statey Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (25 iyunya 2016 g., g. Tomsk), Part 2, Ufa: OMEGA SAYNS, 2016, pp. 226–229 (in Russian).
 5. Karta Zapadno-Kazakhstanskoy oblasti [Map of the West Kazakhstan region], sost. i podgot. k pechati KKP “Kartografiya” v 1995 g., red. I. A. Kopaneva, 1:1 000 000, 10 km in cm (in Russian).
 6. Teslenok S.A. O neobkhodimosti sozdaniya spetsializirovannoy GIS russkoy toponimii [On the need to create a specialized GIS of Russian toponymy], Geoinformatsionnoye kartografirovaniye v regionakh Rossii: Materialy VII vseros. nauch.-praktich. konf. (Voronezh, 10-12 dekabrya 2015 g.), Voronezh: Izd-vo “Nauchnaya kniga”, 2015, pp 143–148 (in Russian).
 7. Toponimika Kazakhstana. Entsiklopedicheskiy spravochnik [Toponymy of Kazakhstan. Encyclopaedic reference book], Almaty: Aruana, 2010, 816 p. (in Russian).
 8. Uchevatkina N.V., Ivliyeva N.G. O razrabotke toponimicheskoy bazy dannykh GIS naseleennykh punktov kazakhstanskogo Priural'ya [About development of toponymic database of GIS of settlements of Kazakhstan's Ural region], XLIV Ogarevskiy chteniye: materialy nauch. konf. (Saransk, 08-15 dekabrya 2015 g.), Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2016, pp. 481–487 (in Russian).
 9. Tikunov V.S. Modelirovaniye v socialno-ekonomicheskoy kartografii [Modeling the socio-economic cartography]. Moscow: Izd-vo MGU, 1985, 280 p. (in Russian).
 10. Shashi Sh., Sanzhey Ch. Osnovy prostranstvennykh baz dannykh [Fundamentals of spatial databases], Moscow: Kudits-obraz, 2004, 330 p. (in Russian).

УДК 528.94

DOI: 10.24057/2414-9179-2017-2-23-26-33

М.И. Захаров¹, А.Н. Саввинова¹, В.В. Филиппова²

**КАРТОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
РАЗДЕЛА “КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ”
РЕЕСТРА ТУРИСТСКИХ РЕСУРСОВ
ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)**

АННОТАЦИЯ

Республика Саха (Якутия), как регион, обладающий уникальными природными ресурсами и самобытной культурой, имеет огромный нереализованный потенциал для развития туризма на международном и региональном рынках. Статья посвящена разработке картографического обеспечения реестра туристских ресурсов, что способствует наглядности пространственного размещения объектов. Дана характеристика раздела «культурно-

¹ ФГАОУ ВО Северо-Восточный федеральный университет им.М.К.Аммосова; 677000, Россия, Республика Саха (Якутия), Якутск, ул. Белинского, 58; e-mail: sava_73@mail.ru

² Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера, СО РАН; 677007, Россия, Якутск, ул. Петровского, 1; e-mail: filiprovav@mail.ru